

Как только Хао Фэй услышал слова Чэнь Жуя, он внутренне поклялся никогда не помогать этим людям. Но в этот момент он увидел, как прозрачный световой шар устремился к его голове. В его сознании мгновенно промелькнули различные образы, и в его разуме появилось множество воспоминаний. Огромная пространственная сила начала бушевать внутри Хао Фэя, причиняя ему невыносимую боль. Страдания, которые он испытал от Чжоу Мо, были ничтожны по сравнению с этим.

Чэнь Жуй и Янь Хун, наблюдая за муками Хао Фэя, не обращали на это внимания. В прошлой жизни Хао Фэй был настоящим мерзавцем. Он мог подглядывать даже за купающимися, не говоря уже о сплетнях. К счастью, в те времена Чэнь Жуй был одинок, а Янь Хун потерял свою любовь, так что Хао Фэю нечего было копать. Максимум, что он мог сделать, — это подглядывать за их купанием. Если бы сегодня они столкнулись с другими, Хао Фэй был бы наказан куда жестче. Но в этой жизни у Хао Фэя не было шансов, потому что появился Чжоу Мо, который мог его обуздать. Теперь Хао Фэй больше не мог вести себя так, как раньше.

Испытывая невыносимую боль, Хао Фэй начал биться головой о снег. Через несколько минут, едва живой, он поднял средний палец в сторону Чэнь Жуя и Янь Хуна и слабым голосом произнес:

— Вы, ребята, крутые... Кто так издевается над своими друзьями?

Чэнь Жуй лишь усмехнулся в ответ, его выражение лица ясно говорило: «Ты мой друг? Я такого не помню!»

— Ты мой друг? Я что-то не знал. Разве друзья подглядывают за секретами друг друга? Да брось, Хао Фэй, ха-ха... В этой жизни ты больше не сможешь вести себя так, как раньше. Наконец-то появился кто-то, кто может тебя обуздать. Это просто замечательно. Посмотрим, как ты теперь будешь выпендриваться, — Янь Хун громко смеялся, как будто именно он смог наказать Хао Фэя, с которым в прошлой жизни ничего не мог поделать. Однако он не забыл, что, несмотря на все недостатки, Хао Фэй был старым другом, и вызвал эспера исцеляющего типа, чтобы вылечить его раны.

Чэнь Жуй, глядя на человека, который медленно поднимался с земли, сказал:

— Хватит болтать. У нас есть важные дела. Янь Хун, как только вернемся на базу, немедленно начни выполнять План обезглавливания. Это поможет быстрее собрать силы базы Яньхуан.

Едва Чэнь Жуй произнес эти слова, Хао Фэй тут же возразил:

— Чэнь Жуй, я не согласен с этим планом. Если План обезглавливания будет выполнен, многие сильные эсперы станут нашими врагами. Самые мощные эсперы базы Яньхуан — это ключевые члены различных семей. Я думаю, лучше использовать более мягкие методы.

— Тогда скажи, как лучше. Как только зима закончится и наступит весна, база Яньхуан первой столкнется с нашествием мутировавших насекомых. В таком случае 70% населения базы погибнут, — Чэнь Жуй повернулся к Хао Фэю. Времени на подготовку оставалось совсем немного, поэтому Чэнь Жуй решил действовать жестко и быстро.

Тем временем Чжоу Мо, не обращая внимания на троих, увидел, как Чжао Лэй курит, и тоже попросил сигарету. На самом деле, до Конца Света у Чжоу Мо не было привычки курить, но сейчас, увидев Чжао Лэя с сигаретой, он тоже захотел попробовать.

Чжао Лэй передал Чжоу Мо сигарету. У него самого оставалось уже немного. В начале Конца

Света Юань Фэй, обладая пространственной способностью, сразу же начал собирать сигареты. Ведь алкоголь можно перегнуть, а сигареты — нет, особенно в этих местах, где не выращивали табак. Однако Юань Фэй тоже говорил, что запасы заканчиваются. Даже Чжао Лэй курил только в моменты сильного стресса, не больше трех сигарет в день.

Чжоу Мо, потирая указательный и средний пальцы, вызвал маленькое пламя, зажег сигарету и сделал глубокую затяжку. Уже много лет он не курил, и его чуть не заставило закашляться. Слезы навернулись на глаза, что привлекло внимание нескольких бойцов. Чжоу Мо почувствовал себя неловко и поспешил уйти в машину.

Чжао Лэй, услышав разговор Чэнь Жуй, Янь Хуна и Хао Фэя, понял, что у всех них есть воспоминания из прошлой жизни Конца Света. Они обсуждали внутренние дела базы Яньхуан. Чжао Лэй, хоть и был немногословен, но обладал выдающимися способностями в тактике и стратегии. Он быстро подошел к ним и сказал:

— Братья Чэнь, А Хун и этот парень, ваши споры ни к чему не приведут. Думаю, вам стоит поговорить со старым господином Янь. Он прожил долгую жизнь, видел всё и справлялся с любыми трудностями. Даже если сейчас он не занимается делами, его опыт бесценен.

Хао Фэй, услышав слова Чжао Лэя, оживился:

— Неплохо, брат, ты соображаешь. Кто ты такой, что можешь говорить здесь? А Хун, это твой парень? В этой жизни у тебя наконец-то появился шанс всё исправить.

Чэнь Жуй также нашел предложение Чжао Лэя разумным. В прошлой жизни он мало знал о делах столицы, особенно в начале Конца Света. Вопросы, связанные с базой Яньхуан, лучше всего было обсудить с опытным старым господином Янь. Судьба Янь Хуна изменилась, и, вероятно, дела базы также изменятся благодаря его вмешательству. Эффект бабочки был слишком велик, особенно с его возвращением в начало Конца Света. Теперь, когда столько бабочек расправили крылья, человечество должно справиться с катастрофой лучше, чем в прошлый раз.

Чэнь Жуй не стал обращать внимания на шутки Хао Фэя. Этот парень иногда был мерзким, его характер оставлял желать лучшего, но в душе он был неплохим человеком. Если кто-то из их старых друзей попадал в беду, Хао Фэй всегда был первым, кто приходил на помощь. Ведь он был самым быстрым.

— Решено. Как только вернемся на базу, обсудим всё со старым господином Янь, — сказал Чэнь Жуй, вставая и направляясь к машине. Чжоу Мо, который слишком сильно затянулся сигаретой, вероятно, всё еще чувствовал себя неважно.

В машине Чжоу Мо, увлеченно выпуская клубы дыма, играл с ними, превращая их то в шары, то в кольца, то в образы Пушки и Снежка. Когда Чэнь Жуй открыл дверь, в салон ворвался холодный ветер. Чжоу Мо, увидев президента, растерялся, и дымовой шар тут же рассыпался.

Чжоу Мо с досадой посмотрел на окурок и выбросил его в снег. Чэнь Жуй, наблюдая за расстроеным молодым человеком, улыбнулся:

— У меня есть сигара. Хочешь попробовать?

Услышав о сигаре, Чжоу Мо оживился. В прошлой жизни он никогда не пробовал сигары, ведь он был из семьи со средним достатком и даже не думал о таком. В этой жизни он просто не успел, так как сразу же занялся подготовкой к Концу Света. Теперь, узнав, что у президента

есть сигара, он захотел попробовать:

— Да, да, президент, скорее дай мне одну. Я хочу попробовать. Когда ты успел раздобыть сигары? Я даже не знал.

Чэнь Жуй, улыбаясь, достал из пространства коробку сигар, открыл её, выбрал одну и обрезал кончик:

— Подожди её. Вкус довольно сильный, будь осторожен. Вдохни, поддержи во рту и выдохни. Иначе можешь сильно закашляться, понял?

Чжоу Мо кивнул. Президент никогда не ошибался. Он зажег сигару и сделал небольшой вдох, подержал дым во рту и выпустил его. Дым от сигары был гораздо гуще, чем от сигареты. Но Чжоу Мо был немного разочарован, так как не смог выпустить дымное кольцо. Вкус был слишком сильным, и он едва не закашлялся.

<http://bllate.org/book/16613/1520472>